

“Бессмертный полк”: “праздник со слезами на глазах”, парад мертвецов или массовый протест? Споры о смысле и перспективах нового праздничного ритуала

Ни одна общественная инициатива последних лет не стала такой массовой и не породила такого количества споров, как “Бессмертный полк”. В День Победы 9 мая сотни тысяч (а в последние годы миллионы) людей выходят на демонстрацию с портретами своих родственников — ветеранов Великой Отечественной войны, погибших на фронте или умерших уже в послевоенное время.

Акция, начатая группой томских журналистов, переформатировала главный праздник страны, но расколола общество по вопросу ее интерпретации. Что это — проявление патриотизма или языческого культа мертвых? Следует ли считать, что всякий, кто участвует в акции “Бессмертного полка”, тем самым поддерживает режим, или, наоборот, появление в колонне Путина означает, что президент хочет остаться в авангарде народного движения? Есть ли у акции будущее и существуют ли альтернативы?

На протяжении всех лет развития акции “Бессмертный полк” эти вопросы обсуждаются не только в научной литературе, но — с особым жаром — в социальных сетях и медиапространстве. Настоящая статья — попытка автора разобраться в спорах и предложить свою трактовку “Бессмертного полка” и его значения.

День Победы без ветеранов

“Бессмертный полк” возник в тот момент, когда поколение ветеранов резко поредело и их

встречи перестали быть смысловым и символическим центром празднования Дня Победы.

Победа в Великой Отечественной войне стала определяющим событием для переживших ее людей, а с приходом фронтовиков на командные позиции в стране в середине 1960-х День Победы занял место главного праздника, символически потеснив 7 ноября — День Великой Октябрьской социалистической революции. Любой праздник предполагает ритуал, отличающий его от других дней в году; ритуал Дня Победы включал в себя военный парад и встречи ветеранов в парках, скверах, у военных мемориалов. Идейный посыл этих двух составляющих был понятен: парад в память о Параде Победы 1945 года подчеркивал военную доблесть государства-победителя, а встречи фронтовиков представляли человеческую, гуманную сторону праздника. В песне, ставшей неотъемлемой частью 9 мая с начала 1970-х годов, была найдена главная формула — “праздник со слезами на глазах”, объединяющая гордость и скорбь.

В начале 1990-х казалось, что праздник Дня Победы постигнет судьба других советских праздников. Американский историк Нина Тумаркин писала в те годы об уходе “культа войны” в России¹. Парад 9 мая был отменен, и встречи участников войны остались единственным объединяющим ритуалом. Эта перемена подчеркивала человеческое измерение войны, ставила судьбы людей выше престижа государства.

Однако к началу 2000-х годов стало заметно, что ветеранов остается все меньше и все

меньшее их число может принимать участие в ритуалах праздника. Осознание этой проблемы пришлось как раз на тот период, когда в поисках “национальной идеи” государство обратилось к Победе как к “мифу основания” современной России (Октябрьская революция утратила этот статус после отказа от коммунистической идеологии, а концепция тысячелетней России от Владимира Святого до наших дней начала формироваться несколько позже, да она и менее пригодна для политической мобилизации).

Парад Победы вернули уже в 1995 году — сначала в урезанном варианте на Поклонную гору, а потом и на Красную площадь. С 2008 года в нем снова стали демонстрировать военную технику и авиацию. Однако в том месте праздника, где ранее были ветераны, зияла заметная дыра.

Важность праздника для государства заставляла чиновников подхватывать начинания, очеловечивавшие это событие, как, например, инициативу журналистов РИА “Новости”, которые ко Дню Победы 2005 года предложили надевать в этот день георгиевскую ленточку. Организаторы первой акции (рассчитанной только на Москву) так объясняли свою инициативу: “Идея акции «Появи георгиевскую ленточку» выросла естественным путем из другого проекта агентства РИА «Новости» — проекта-акции «Наша Победа. День за днем». Этот сайт был создан год назад для того, чтобы молодые люди, второе-третье послевоенное поколение, могли прислать истории о своих бабушках и дедушках — фронтовиках. За год таких историй, фотографий, писем накопилось несколько сотен. В какой-то момент нам захотелось выйти с нашей акцией в оффлайн. «Георгиевская ленточка» — это в какой-то мере наша «общественная работа», личный порыв”². *(Здесь и далее орфография и пунктуация как в источнике — Прим. ред.)* Идея оказалась ошеломительно успешной и даже привела к публичному спору между радиостанцией “Серебряный Дождь” (которая пыталась претендовать на авторство идеи) и агентством РИА “Новости”³.

Уже на следующий год георгиевская ленточка стала важной частью государственной пропаганды; позднее она превратилась

в глазах многих в символ “государственного патриотизма”. В официальной справке указывалось: “В 2006 году в рамках акции было распространено свыше 4 миллионов георгиевских ленточек более чем в 900 городах России, в странах ближнего и дальнего зарубежья — к акции «Георгиевская ленточка» присоединились Израиль, США, Канада, страны Персидского залива, многие города Европы. Космический корабль «Прогресс» М-57 доставил символ Дня Победы на Международную космическую станцию”⁴.

В результате в мае следующего, 2007 года Евгений Киселев воскликнул: “Хочется крикнуть согражданам: не берите! Вас используют! Эти георгиевские ленточки к настоящей памяти о войне, о том, что пришлось пережить нашим отцам и матерям, нашим дедушкам и бабушкам в те страшные годы, никакого отношения не имеют, они просто пропитаны фальшью!”⁵, а Лев Рубинштейн проницательно заметил: “Я не могу связно объяснить, что именно меня в них так раздражает, в этих невинных на вид бантиках, развевающихся на автомобильных антеннах. Видимо, попытка бюрократизации человеческой памяти. Попытка присвоения памяти. Попытка управления памятью”⁶. Георгиевской ленточкой стали украшать автомобили, повязывать ее на предметы одежды, а с появлением зимой 2011–2012 годов белой ленточки в качестве символа протеста сформировалось символическое противопоставление “патриотической” георгиевской и “либеральной” белой лент. После того как в 2014 году георгиевскую ленточку использовали в ходе конфликта на востоке Украины как отличительный знак пророссийских сил, а затем ее цвета были присвоены “Национально-освободительным движением” Евгения Федорова, первоначальные смыслы этой инициативы были окончательно забыты.

Во второй половине 2000-х годов место ветеранов в ритуале Дня Победы пытались занять реконструкторы. Молодые люди, одетые в форму военного времени, не только устраивали инсценировки сражений, но и превратились в “аниматоров” — угощали празднующий народ кашей из полевых куконь, подменяли регулировщиков уличного

движения и всячески подчеркивали свое присутствие на праздновании 9 мая.

Реконструкторы как будто стремились наполнить праздник человеческим содержанием. Проблема состояла в том, что человеческое содержание Войны — это скорбь по погибшим и умершим, трагедия, объединявшая ветеранов в их встречах. А именно этого у реконструкторов не было.

Появление “Бессмертного полка”

В этот момент и начались поиски нового формата празднования Дня Победы. Идея носилась в воздухе, и не зря немного позже разгорелся спор о приоритете. С 2007 года тюменский ветеран милиции Геннадий Иванов призывал сограждан пройти по городу с портретами ветеранов. В 2010 году он объяснял свою инициативу исчезновением главного содержания праздника:

“К сожалению, ряды ветеранов неуклонно редуют, а без них праздничные шествия в День Победы всё больше напоминают первомайские демонстрации: те же разноцветные шары, искусственные цветы, реклама продукции заводов, фабрик, ЗАО, ООО и т.д. Главным атрибутом Дня Победы должны стать лица воинов-победителей! Остальное вторично. Предложенная мной акция «Парад Победителей» в этом году в Тюмени будет проходить уже в четвёртый раз. Суть её заключается в том, что во время праздничного шествия благодарные родственники несут увеличенные фотографии своих отцов, дедов, прадедов и прапрадедов — участников войны”.

Дать имя этой идее и “раскрутить” ее на всю страну получилось у группы томских журналистов телекомпании ТВ-2, Сергея Лапенкова, Сергея Колотовкина и Игоря Дмитриева. В 2012 году они придумали название для марша — “Бессмертный полк” — и привлекли к идее коллег-журналистов из разных регионов России.

Сергей Лапенков так объясняет мотивы инициаторов:

“9 мая скорее приобретало форму какой-то смеси карнавала, флешмоба с первомайской демонстрацией. И захотелось какую-то человеческую историю немножко сделать, вернуть какое-то... что-то живое такое”.

Для каждого журналиста в этой истории было что-то личное. Вот как рассказывает об этом Лапенков:

*“Для меня очень важно, потому что это поколение моего деда. И дед прошёл две войны, вернулся без ног, воевал так прямо по-настоящему, то есть Герой Советского Союза, батальонная разведка. И вот всегда 9 мая для меня, например, это был [праздник]... И понятно, что для Игоря и для Сергея это тоже, в общем, была история личная. Они были связаны со своими дедами. Они воевали. У Серёжи дед без руки вернулся с войны. В общем, такая история, вполне понятная, мне кажется, по-человечески”*⁸.

Показателен ответ Лапенкова на вопрос о приоритете:

*“Мы считаем, что у «Бессмертного полка» абсолютно народные корни, потому что мы не являемся же авторами такого чувства, как память, такого переживания, как память. Или не мы придумали хранить фотографии в семейных альбомах, или там дедушку любить. Мы [её] просто, наверное, для людей каким-то образом через «Бессмертный полк» актуализировали”*⁹.

Распространение идеи шло первоначально по журналистской сети.

*“Первые 20, может, 30 городов, это просто мои знакомые: Слава Черепухин в Волгограде, Лена Гребнева в Туле, Андрей Воронцов в Кургане, Миша Анненков в Кирове и Калининграде, Оксана Ачкасова в Чебоксарах, ребята в Новосибирске, <...> Володя Овчинников, Юрий Пургин «Алтапресс» в Барнауле, Ксения Карпычева в Благовещенске. Ну то есть это все были медийщики, которых мы знали и которым мы в принципе доверяли, потому что знали не первый год людей”*¹⁰.

Исследовавший публичные движения в России последних лет Михаил Габович подчеркивает важность в распространении “Бессмертного полка” готового шаблона, созданного основателями: яркого названия, последовательности действий и требуемых усилий¹¹.

После первой демонстрации 9 мая 2012 года телекартинка “Бессмертного полка” облетела страну и оказалась чрезвычайно привлекательной. Количество участников в каждом следующем марше стремительно росло. Уже к 2014 году в организации (в тот год “Бессмертный полк” был зарегистрирован как НКО¹²) возник конфликт, и совет исключил из своего состава организатора московского марша 2013 года Николая Земцова. Земцов, однако, зарегистрировал собственную организацию-двойник “Бессмертный полк — Москва”.

Государство проявляет интерес

В 2014 году “Бессмертный полк” собрал более 400 тыс. участников. В мае того же года группа инициаторов получила поддержку от все-российского комитета “Победа”, который рекомендовал “органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, по возможности, оказывать содействие Межрегиональному историко-патриотическому движению “Бессмертный полк” (www.moypolk.ru) в проведении указанных в пункте 1 <...> массовых патриотических мероприятий и в их информационном сопровождении”¹³. Проведение маршей «Бессмертного полка» включили в общероссийскую программу празднования в 2015 году 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Этот момент стал поворотным в истории движения. Теперь марши поддерживали местные власти — для организации акций “Бессмертного полка” пошли в ход административные методы. Уже в феврале 2015 года инициаторы “Бессмертного полка” забили тревогу, опубликовав Открытое письмо. В нем, в частности, высказывалась озабоченность такими случаями:

“В отдельных регионах Бессмертный полк пытаются квотировать. То есть, вместо создания условий для всех желающих 9 Мая встать в колонну Полка с портретом своего родственника — ветерана, к прохождению на параде могут быть допущены только специально отобранные граждане. Иногда, даже не родственники, а просто молодежные активисты; другим проявлением формализма мы считаем стремление добиться массовости Бессмертного полка любой ценой, гонки некоторых регионов за показателями численности Полка, в первую очередь через мобилизацию учащихся и трудовых коллективов. Портрет ветерана, выданный на один день в школе или на заводе, — это очевидная подмена ради формы смысла Бессмертного полка”¹⁴.

В Москве акцию 9 мая 2015 года организовывали уже не координаторы “Бессмертного полка”, а представители отколовшегося “Бессмертного полка — Москва” совместно с Общероссийским народным фронтом и с общественной палатой Российской Федерации. Именно тогда в колонне полка прошел президент России Владимир Путин с портретом своего отца-фронтовика¹⁵. Уже в конце мая 2015 года появилась информация, что “координаторы в ряде городов страны, многие не первый год организующие Бессмертный полк, стали получать предложения — далее работать координаторами Полка, но уже «на окладе», с записью в трудовой книжке, под опекой данных структур (ОНФ и ОП РФ — ИК) <...> Это уже не гражданская инициатива, а иной Полк — формальная общественная организация, состоящая на государственном финансировании. Что ведет к перерождению добровольного народного движения в отчетное ежегодное мероприятие, в гонку за показателями любой ценой для рапорта вышестоящим инстанциям”¹⁶. После публикации открытого письма президенту Путину с этим протестом в июне 2015 года по инициативе все того же Земцова и при поддержке ОНФ и Общественной палаты РФ была создана альтернативная организация — ООД “Бессмертный полк России”. Председателем попечительского совета патриотической акции “Бессмертный полк” стал народный артист СССР Василий Лановой¹⁷.

Движение распространилось по миру, уже более чем в 80 странах марши “Бессмертного полка” проводят эмигранты из бывшего СССР — во многих случаях “Бессмертный полк” стал частью культурной программы “Русского мира”. В апреле 2016 года президент Владимир Путин на заседании комитета “Победа” призвал поддержать “поистине народную инициативу «Бессмертный полк», которая объединила 9 мая прошлого года 12 миллионов человек, причём и в России, и за рубежом”¹⁸. В 2018 году акция прошла даже на российской станции Новолазаревская в Антарктиде¹⁹, а общее количество участников МВД оценило в 10 млн 400 тыс. человек²⁰.

Огосударствление инициативы происходит неодинаковыми темпами в разных регионах страны. Можно согласиться с Михаилом Габовичем, который в 2015 году утверждал, что осмысление ритуалов празднования Дня Победы невозможно, если исходить из лобового противопоставления государственного проекта памяти и аутентичной народной памяти, “не только потому, что «низовые» практики и инициативы подхватывались государством (как это происходит и сегодня, например, с проектом «Бессмертный полк»), но и потому, что само государство не являлось и не является внутренне монолитным актором”²¹. В некоторых городах конфликты между организаторами и властями становятся явными, как, например, в 2018 году в Тольятти, где многолетний организатор акции заявил, что не сможет в этом году провести шествие из-за серьезных разногласий с властями. “Активист подчеркивает: во-первых, происходит подмена понятий, и смысл акции вовсе не в единении под эгидой городских властей. Во-вторых, многим будет сложно принять участие в акции: «У движения “Бессмертный полк” нет цели собрать как можно больше людей в одном месте»”, что стало главной задачей тольяттинских властей²².

Две альтернативные организации тем не менее избегают открытого конфликта и по возможности сотрудничают в проведении главного мероприятия года — марша “Бессмертного полка”. Показателен комментарий организатора первых акций Полка в Волгограде Вячеслава Черепухина: “нет ни-

каких отдельных полков! Все идут в едином строю. А организуют мероприятие сейчас и мы, и Ярослав [Князев — организатор волгоградской акции от БП-Россия], и волонтеры, и много кто. Ни у меня, ни (надеюсь) у кого нет цели тащить одеяло. Шествие превратилось в традицию, и людям ведь неважно, кто там и что организует. Собственно, это и было моей целью”²³. Однако нарастающее огосударствление изначально низовой инициативы изменило отношение к “Бессмертному полку” — по крайней мере, в той части общества, которая в целом критически относится к власти.

Критическая реакция на “Бессмертный полк”

После того как в рядах “Бессмертного полка” появился президент Путин (а в 2016 году еще и мэр Москвы Сергей Собянин), в социальных сетях стали писать о политической ангажированности движения, о том, что те, кто в нем участвуют, тем самым поддерживают режим; движение подвергалось критике и по многим другим причинам. Организацию “Бессмертного полка” стали причислять к “победобесию” наряду с наклейками на автомобилях “Можем повторить” и использованием образов Великой Отечественной войны в антизападной и антиукраинской пропаганде²⁴.

Авторы социологического исследования “Какое прошлое нужно будущему России?” цитируют отзыв респондента об акции “Бессмертный полк”: “Когда она начиналась, это было движение гражданское, оно вызывало у меня большую симпатию. [...], дочь солдата, которого мы нашли, она мне писала и присылала фотографию: «Я шла с портретом отца, которого вы нашли». И мы понимаем, насколько для неё это важно. А потом, когда это оседлали власти, буквально оседлали, [когда] увидели народное гражданское движение. Но что мы видели после этого? Власти же не умеют. Я видел студентов, которых пригоняют на эту акцию, видел фотографии брошенных плакатов. Зачем это? Такое ощущение, что ко всему, к чему они притрагиваются, они пачкают. (Б, активист)”. Авторы справедливо считают, что “вмешательство государства

рассматривается как профанация многих ритуалов исторической памяти”²⁵.

Оппозиционный журналист Аркадий Бабченко выразил мнение части критиков, написав в своем “Живом журнале” 10 мая 2016 года, что “Бессмертный полк” — это “обесценивание каждой отдельной трагедии. Этот массовый культ смерти — избыточен. Не надо доставать мертвых из могил и трясти ими у всего мира перед носом”²⁶.

Ряд критиков предъявляет претензию к идее “Бессмертного полка”, поскольку он представляет лишь одну сторону истории страны в XX веке, забывая о погибших в ГУЛАГе. 10 мая 2015 года публицист Андрей Десницкий написал на своей странице в Фейсбуке: “Наверное, что-то начнет всерьез меняться после того, как за «бессмертным полком» последует «бессмертный барак» с фотографиями тех, кто был убит в расстрельных рвах, умер в лагерях или просто прошел через них. Не обязательно в виде демонстрации — это может быть просто ряд мемориальных табличек или памятников, какие ставят жертвам Холокоста в Европе. Но обязательно с именами и обязательно всеми”²⁷.

Идея “Бессмертного барака” получила массовую поддержку, хотя и существенно меньшую, чем “Бессмертный полк”: 13 мая 2015 года (этот день считают датой создания движения “Бессмертный барак”) общественный активист Андрей Шалаев призвал собирать материалы о репрессированных родственниках в соцсетях, а к ноябрю был создан сайт движения, на котором размещаются “истории судеб, воспоминания о тех временах, фотографии из личного архива, копии личных дел невинно осужденных”²⁸. Эта работа позволила за счет активизации родственников расширить число людей, вовлеченных в работу по восстановлению имен репрессированных, которой многие годы занимается “Мемориал”. В отличие от “Бессмертного полка”, власти не проявили интереса к “Бессмертному бараку”, а историк Алексей Миллер в интервью в апреле 2018 года назвал создание “Бессмертного барака” “в пику Бессмертному полку” “идиотской инициативой”, превращающей либералов в “геттоизированную, подвергаемую остракизму группу”²⁹.

Словосочетание “Бессмертный полк” пытались “творчески переработать” не только критики, но и участники, а также люди с совершенно другими проблемами. В колонне “Бессмертного полка” в Санкт-Петербурге в 2018 году несли растяжку “Бессмертный полярный конвой”. Результаты дальнейшего клонирования названия, оказавшегося таким успешным, можно было увидеть в первомайской демонстрации 2018 года там же в Санкт-Петербурге, где колонна обманутых дольщиков несла баннер “Бездомный полк”³⁰.

Любопытна критика “Бессмертного полка” со стороны патриотов советского образца. Так, блогер burckina-faso сожалел, что акция в День Победы “уничтожает военный и триумфальный характер этого действия, переводя его в разряд сугубо похоронных или поминальных. <...> Рискну предположить, что вскоре шествие «Бессмертного полка» полностью вытеснит военный парад и станет единственной формой отправления «культа Победы», который сольется затем со стихийно бытующими в народе формами почитания предков в виде всяких родительских суббот и прочих «красных горок»”³¹. Похожие возражения выдвинул и популярный прокремлевский писатель-пропагандист Николай Стариков. Он считает, что “Бессмертный полк” в день 9 мая превращает празднование Победы в траур по погибшим и умершим и, таким образом, “«реформирование» празднования Дня Победы, Бессмертный полк в день 9 мая, по сути, является тайным похищением у наших потомков победы наших предков”³².

Настороженное отношение к “Бессмертному полку” высказали и некоторые исследователи. Так, историк из Австралии Джулия Федор делает в своей статье упор на использовании акции российским государством и считает, что “хотя ритуал «Бессмертного полка» направлен на воспоминание о прошлой войне, для прокремлевского лагеря он важен в контексте нынешних и будущих войн. Природа этих войн остается неопределенной, но ясно, что они могут быть как международными, так и внутренними, а среди тех, кого надо победить, будут и внутренние враги”³³.

Чего не увидели критики?

Между тем государство не только создавало альтернативу “Бессмертному полку”. У томской телекомпании ТВ-2, в которой работали инициаторы акции и которая стала первым пропагандистом движения в России, начались серьезные неприятности, в результате которых она была закрыта. Руководитель компании Виктор Мучник в недавнем интервью рассказал о причинах закрытия телекомпании, ссылаясь на неназванного эксперта. Тому якобы “показывали докладную записку из администрации президента по этому поводу. Должен сказать, что это человек осведомленный, имеющий очень серьезные источники информации. По его сведениям, ТВ-2 вменяется три вины. <...> Третья — то, что мы несанкционированно вмешались в историческую политику российского государства, намереваясь расшатать его главную идеологическую скрепу. Речь в данном случае идет об акции «Бессмертный полк»»³⁴.

9 мая 2016 года крымский прокурор Наталья Поклонская вышла на акцию “Бессмертного полка” не с фотографией родственника-ветерана, а с иконой Николая II³⁵. Представляется, что дело тут не в чудачестве и тем более не в том, что Поклонская не поняла сути движения. Осенью того же года она была избрана в Государственную Думу России, а в 2017 году в рядах “Бессмертного полка” было замечено уже изрядное число людей с иконами вместо портретов ветеранов³⁶. Можно предположить, что икона с изображением Николая II превращает “Бессмертный полк” в нечто вроде крестного хода. Учитывая, что именно в последние годы Русская православная церковь все сильнее стремится определять историческую политику государства, представляется небезосновательным предположение о попытках церкви использовать “Бессмертный полк” в собственных интересах, превратив его в религиозное действо.

Чтобы понять, почему государство так интенсивно отреагировало на “Бессмертный полк” — перехватывая и бюрократизируя низовую инициативу и даже наказывая инициаторов, — надо иметь в виду, что история Великой Отечественной войны стала в пост-

советской России универсальным языком разговора о политике и единственной действенной “скрепой”. В современной России в целом рассуждения об истории давно подменяют собой политику, поскольку собственно политический язык не имел традиции в советской речи, а в 1990-е испытал “порчу” (ярким примером чего стало присвоение слов “либеральный” и “демократический” populistской партией Владимира Жириновского). Говорить о политике стало возможным только говоря об истории — отсюда так много рассуждений о прошлом в речах руководителей страны. Именно нарратив войны как самый выигрышный с точки зрения интересов режима Кремль стремится контролировать в первую очередь, именно для этого контроля в мае 2014 года была добавлена в Уголовный кодекс статья “О реабилитации нацизма”. В течение того же 2014 года российская пропаганда использовала слова, описывавшие Великую Отечественную войну (“каратели”, “ополченцы” и пр.), для описания ситуации на востоке Украины³⁷. Великая Отечественная война “присвоена” государством, получившим тем большую свободу манипуляции памятью о войне, чем меньше ветеранов могли оспорить торжествующее мифотворчество.

Однако для россиян память о войне не исчерпывается официальным нарративом из учебников, книг и фильмов; для каждой семьи это еще и семейная история, предмет гордости и память о трагедии. Апроприация войны государством вызвала у значительной части общества сопротивление и желание утвердить свою собственную память о войне. Именно давление “военно-патриотической пропаганды” заставило миллионы россиян заявить о том, что война — не только государственная, но и их личная семейная память.

Таким образом, “Бессмертный полк” изначально стал попыткой отобрать у власти присвоенную ею монополию и утвердить историю войны как семейную историю, не только вписывающую ее в государственный нарратив, но и подчиняющий государственный нарратив семейной памяти.

В отсутствие общепонятного политического языка миллионы россиян вышли на улицы с заявлением о своем праве на историю —

и это стало самым мощным политическим заявлением за всю послесоветскую историю России.

То, что “Бессмертный полк” уже стал явлением культуры и общественной жизни, подтверждает и появление попыток его художественного осмысления; наиболее радикальный вариант предложила арт-группа “Родина”. Ее идейный вдохновитель — преподаватель философии Томского государственного университета Максим Евстропов (Макс Стропов)³⁸ уже летом 2016 года организовал перформанс на тему уничтожения еды (провозимой в России в обход “антисанкций”), в котором ключевой строкой стала фраза “в России уничтожают еду, чтобы кормить бессмертный полк”³⁹. А в начале 2017 года группа “Родина” создала “партию мертвых”, собравшую активистов не только в Томске, но и в Санкт-Петербурге. Перформансы, устраиваемые активистами, их манифесты в сети проникнуты аллюзиями на движение “Бессмертный полк”. Сторонники “партии” провели несколько мероприятий, включая акцию на Марсовом поле и участие в первом параде на Невском проспекте в Санкт-Петербурге в 2018 году, в котором несли изображения скелетов и плакаты “Не можем повторить” и подобные им, написанные “от имени мертвых”⁴⁰.

В одном из текстов, размещенных в соцсетях от имени партии в связи с преследованием ее членов за участие в акции скорби по погибшим при пожаре в Кемерово, проходившей на Марсовом поле (а не там, где указали петербургские власти — на Дворцовой площади), сформулировано принципиальное отношение к “монополизации траура” властью:

«у всего этого есть и своя символическая сторона — и, если с внешней точки зрения арест за акцию скорби это очередное пробитое властями дно, то с точки зрения самих властей это, безусловно, имеет резон. по ходу судебного разбирательства звучала формулировка о том, что акция на марсовом поле была устроена с целью получения «политических дивидендов» с чужого горя. но, сказанное с позиции власти, это может означать только одно: «только нам позволено получать эти

дивиденды». власть стремится приватизировать, или, лучше сказать, монополизировать траур, отвести специальное, правильное место для скорби: так, в данном случае, правильнее было скорбеть на дворцовой площади (иначе власть не получила бы с этого дивидендов). точно так же транслируются «правильные» способы памяти, и даже само отношение к смерти передоверяется — тут можно и умереть со смеху — компетентным органам.

*Но против такой приватизации горя и смерти как раз и выступает наша партия. пусть смерть свободно циркулирует в мире, и пусть никто не будет более или менее компетентен в отношении к ней»*⁴¹.

Фактически участники “партии мертвых” озвучили радикальный вариант позиции организаторов и участников самого “Бессмертного полка” — протест против монополизации памяти властью. Мне близка оценка изначальной томской инициативы, высказанная Михаилом Габовичем: авторы “Бессмертного полка” создали альтернативу стандартным праздничным событиям, неизменно проникнутым политическим, коммерческим и милитаристским духом. “Принимая во внимание, — пишет Габович, — насколько коммеморация войны формирует и пронизывает российский политический дискурс, образование и повседневную жизнь, такое намерение имело не меньшее потенциальное значение, чем борьба за политические институты и права, и на деле переплеталось с ними”⁴².

Сами создатели подчеркивали неполитический характер “Бессмертного полка”, но государству удалось представить движение как лоялистское, поскольку оно говорило о том же, что составляет сердцевину политической идеологии режима, о Великой Отечественной войне. При этом для самого режима было ясно, что движение говорило о войне по-другому и фактически подрывало монополию государства на трактовку военного прошлого и, следовательно, на саму способность государства делать политические заявления.

Авторы доклада “Какое прошлое нужно будущему России” считают, что “конструируя исторический канон, прежде всего, военный,

власть берет в союзники и индивидуальные истории, подгоняя их под свой шаблон и под общую «рубрику». Такими «рубриками» могут быть акции «Георгиевская ленточка» или «Бессмертный полк», где индивидуальная драма растворяется в официально-плакатном представлении о подвиге. Сами акции начались как глубоко индивидуализированные, построенные на началах не официальной, а обычной человеческой памяти. Но по мере их тиражирования стала происходить национализация драматических и эмоционально окрашенных частных семейных историй и встраивание их в пропагандистский мейнстрим⁴³. Если описание динамики «георгиевской ленточки» не вызывает у меня возражений, то случай с «Бессмертным полком» сложнее. Государство, несомненно, пытается встроить акцию в пропагандистский мейнстрим, однако говорить о том, что ему это удалось, как мне представляется, рано. Более того, мощь этой акции вынудила пропагандистский мейнстрим подстраиваться под запросы семейной и личной памяти. В отличие

от «георгиевской ленточки», которая легко стала жертвой огосударствления, «Бессмертный полк» — не просто символический объект, которым легко манипулировать. Семейная память находит себе место независимо от интерпретаций, навязываемых государством, — не обязательно вступая в конфликт, но и не подчиняясь официозу. Появившийся как альтернатива государственной форме празднования Дня Победы, «Бессмертный полк» трансформировал ключевой праздник, выполняющий в современной России роль «мифа основания», вернув ему человеческое измерение и показав силу гражданской инициативы.

Конечно, большинство участников не осознают, что, выходя 9 мая на улицу с портретами своих родственников, они совершают что-то оппозиционное, но в действительности они принимают участие в самой массовой протестной акции в России в нынешнем столетии, более того — акции замечательно успешной.

Примечания

- 1 TUMARKIN N. *The Living and the Dead: The Rise and Fall of the Cult of World War II in Russia*. New York: Basic Books, 1994. P. 225.
- 2 “Повяжи Георгиевскую ленточку”. *Итоги и будущее акции* // РИА “Новости”. 2005. 13 мая. URL: <https://ria.ru/online/20050513/39979664.html> (доступ 24.04.2018).
- 3 См.: PLUSHEV (Плющев А.) *Фейерверк комплексов* // Живой журнал plushev. 2015. 14 мая. URL: <https://plushev.livejournal.com/820568.html> (доступ 24.04.2018).
- 4 *Вся правда о “Георгиевской ленточке”* // РИА “Новости”. 2007. 23 апреля. URL: <https://ria.ru/spravka/20070423/64190392.html> (доступ 24.04.2018).
- 5 КИСЕЛЕВ Е. *Вся правда* // Газета.ru. 2007. 8 мая. URL: <https://www.gazeta.ru/column/kiselev/1669490.shtml> (доступ 24.04.2018).
- 6 РУБИНШТЕЙН Л. *Сбоку бантик* // Грани.ru. 2007. 8 мая. URL: <https://web.archive.org/web/20070512152838/http://www.grani.ru:80/Culture/essay/rubinstein/m.121700.html> (доступ 24.04.2018).
- 7 ИВАНОВ Г.К. *Покажем на Параде лица Победителей* // Информационное агентство “В нашем дворе”. 2010. 19 апреля. URL: <http://vnashemdvore.ru/node/262> (доступ 24.04.2018).
- 8 Личная беседа с автором. 2016. 22 мая.
- 9 Там же.
- 10 Там же.
- 11 ГАВОВИТШН М. *Are Copycats Subversive? Strategy-31, the Russian Runs, the Immortal Regiment, and the transformative potential of non-hierarchical movements* // ВЕУМЕРС В., ЕТКИНД А., ГУРОВА О., ТУРОМА С. (Eds.) *Cultural Forms of Protest in Russia*. Chapter. 4. Abingdon: Routledge, 2018.
- 12 См.: *Свидетельство о государственной регистрации некоммерческой организации* // Бессмертный полк. URL: http://moypolk.ru/sites/default/files/user_uploaded/user5221/prilozhenie1.jpg (доступ 24.04.2018).
- 13 П. III. 3 *Протокола заседания рабочей группы по координации подготовки и проведения информационно-пропагандистских мероприятий в связи с памятным датами военной истории Отечества Российского организационного комитета “Победа”* // Бессмертный полк. 2014. 14 мая. URL: http://moypolk.ru/sites/default/files/user_uploaded/user5221/protokol_2014_05_14_04.pdf (доступ 24.04.2018).
- 14 *Открытое письмо — обращение Совета Полка* // Бессмертный полк. 2015. 19 февраля. URL: <http://www.moypolk.ru/news/otkrytoe-pismo-obrashchenie-soveta-polka/> (доступ 24.04.2018).
- 15 *Путин возглавил шествие “Бессмертного полка” по Красной площади* // Republic.ru 2015. 9 мая. URL: <https://republic.ru/posts/51319> (доступ 24.04.2018).
- 16 *Обращение координаторов Бессмертного полка к Президенту России Владимиру Путину* // Бессмертный полк. URL: <http://moypolk.ru/node/318176> (доступ 24.04.2018).
- 17 См.: *Бессмертный полк России*. URL: <https://polkrf.ru/> (доступ 24.04.2018).
- 18 *Заседание Российского оргкомитета “Победа”* // Президент России. 2016. 5 апреля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51641> (доступ 24.04.2018).
- 19 *Первое в истории шествие “Бессмертного полка” пройдет в Антарктиде* // ТАСС. 2018. 8 мая. URL: <http://tass.ru/obschestvo/5183046> (доступ 18.05.2018).
- 20 *В акции “Бессмертный полк” приняли участие более десяти миллионов россиян* // РИА Новости. 2018. 9 мая. URL: <https://ria.ru/society/20180509/1520239795.html> (доступ 18.05.2018).
- 21 ГАВОВИЧ М. *Памятник и праздник: этнография Дня Победы* // Неприкосновенный запас. 2015. №3 (101). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2015/3/9g.html> (доступ 24.04.2018).
- 22 *Многолетний организатор “Бессмертного полка” в Тольятти сдался из-за бойкота властей* // Newsru.com. 2018. 8 апреля. URL: <https://www.newsru.com/russia/08apr2018/estrin.html> (доступ 24.04.2018).
- 23 ЧЕРЕПАХИН В. *Запись в Фейсбуке*. 2018. 9 мая. URL: https://www.facebook.com/tcherepahin/posts/2087859384620150?comment_id=2087872164618872&reply_comment_id=2087981557941266&comment_tracking=%7B%22tn%22%3A%22R6%22%7D (доступ 18.05.2018).

- 24 См., напр.: Туркова К. *Словарный запас. Выпуск 33. Любие и бесие* // Сноб. 2016. 14 мая. URL: <https://snob.ru/selected/entry/108330> (доступ 25.04.2018). См. также “Спецпроект “Граней” и Фонда “Свободная Россия” “Победобесие” (URL: <https://pobedobesie.info/>) (доступ 18.05.2018).
- 25 Аналитический отчёт по социологическому исследованию в рамках доклада Вольного исторического общества “Какое прошлое нужно будущему России?” // Комитет гражданских инициатив. М.: 2017. С. 67. URL: https://komitetgi.ru/service/Социология_финал.pdf (доступ 25.04.2018).
- 26 STARSHINAZAPASA (БАБЧЕНКО А.) *Бессмертный полк — массовый культ мертвых* // Живой журнал *starshinazapasa*. 2016. 10 мая. URL: <https://starshinazapasa.livejournal.com/916686.html> (доступ 25.04.2018).
- 27 ДЕСНИЦКИЙ А. *Запись в Фейсбуке*. 2015. 10 мая. URL: <https://www.facebook.com/andrei.desnitsky/posts/964984186869654> (доступ 25.04.2018).
- 28 *Бессмертный барак*. URL: <https://bessmertnybarak.ru/> (доступ 25.04.2018).
- 29 УРУШАДЗЕ А. “Разговор об исторической памяти превращается в троллинг. Мы приплыли”. Алексей Миллер о политике памяти в России и Европе // Colta.ru. 2018. 23 апреля. URL: <https://www.colta.ru/articles/specials/17902> (доступ 18.05.2018).
- 30 KURILLA I. *Запись в Фейсбуке*. 2018. 1 мая. URL: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=10160086295110018&set=a.10160086031795018.1073741837.883275017&type=3&theater> (доступ 18.05.2018).
- 31 БУРСКИНА-ФАСО (СТЕЧКИН В.) *Про “Бессмертный полк”: от разыгрывания бывшего триумфа к похоронному обряду* // Живой журнал *burckina-faso*. 2016. 29 апреля. URL: <https://burckina-faso.livejournal.com/1560463.html> (доступ 25.04.2018).
- 32 СТАРИКОВ Н. *Ведёт ли Бессмертный полк к бессмертию Победы*. 2015. 8 апреля. URL: <https://nstarikov.ru/blog/50518> (доступ 25.04.2018).
- 33 *Memory, Kinship, and the Mobilization of the Dead: The Russian State and the “Immortal Regiment” Movement* / FEDOR, J., KANGASPURU, M., LASSILA, J., ZHURZHENKO, T. (EDS.) *War and Memory in Russia, Ukraine and Belarus (Ch. II)* Palgrave Macmillan, 2017. P.334.
- 34 МУЧНИК В. *Телекомпания ТВ-2 уничтожалась по политическому решению* // Rus2Web. 2017. 13 января. URL: <https://web.archive.org/web/20170714070210/rus2web.ru/mneniya/v-2-unichtozhalas-po-politicheskomu-resheniy.html> (доступ 25.04.2018).
- 35 *Поклонская прошла в колонне “Бессмертного полка” с иконой Николая II* // РИА “Новости”. 2016. 9 мая. URL: <https://ria.ru/society/20160509/1429702188.html> (доступ 25.04.2018).
- 36 См., напр.: фоторепортаж Ильи Варламова с акции 2017 года в Москве, фото 11 и 12. *Бессмертный полк: хороший День Победы* // Варламов. URL: <https://varlamov.ru/2365009.html> (доступ 25.04.2018).
- 37 См. подробнее статью: Курилла И. *Исторический язык власти в 2014 году. Академическая версия эволюции исторического языка В.В. Путина в 2014 году: “безудержная инструментализация истории”* // Гефтер.ру. 2014. 26 декабря. URL: <http://gefter.ru/archive/13920> (доступ 25.04.2018).
- 38 Томск представляет собой весьма интересный город с точки зрения появления низовых инициатив по переработке памяти — помимо “Бессмертного полка” и “партии мертвых” именно здесь Денис Карагодин провел индивидуальное расследование убийства своего прадеда органами НКВД.
- 39 СТРОПОВ (СТРОПОВ М.) *группа {родина} — автотрофия* // “Живой журнал” *stropov*. 2016. 22 июня. URL: <https://stropov.livejournal.com/83603.html> (доступ 18.05.2018).
- 40 ПАРТИЯ МЕРТВЫХ. *Запись в Фейсбуке*. 2018. 1 мая. URL: https://www.facebook.com/pg/the.party.of.the.dead/photos/?tab=album&album_id=1932264183459945 (доступ 18.05.2018).
- 41 ПАРТИЯ МЕРТВЫХ. *Запись в Фейсбуке*. 2018. 1 мая. URL: <https://www.facebook.com/the.party.of.the.dead/photos/a.1642624735757226.1073741828.1641515665868133/1932850370067993/?type=3&theater> (доступ 18.05.2018).
- 42 ГАВОВИТШН М. *Op. cit.*
- 43 *Аналитический отчет...*